

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-АПУ18-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.
Ведерниковой О.Н., Ермолаевой Т.А.

при секретаре

Ивановой А.А.

рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Зиннатуллина М.М. в защиту интересов Тихомировой У.В. на приговор Краснодарского краевого суда от 07 мая 2018 года, по которому

Тихомирова Ульяна Витальевна,

[REDACTED], несудимая,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 11 (одиннадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Установлены осужденной следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 21.00 до 6.00, не посещать мест общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, расположенных в пределах того муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не

посещать места проведения и не участвовать в культурно-зрелищных (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния) массовых мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возложил на осужденную обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступление осужденной Тихомировой У.В. и адвоката Зиннатуллина М.М., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Шохина Д.Э., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Тихомирова У.В. осуждена за убийство малолетнего [REDACTED].2016 г. рождения, заведомо для виновной находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено в период с 09 часов 00 часов 18.02.2017 г. до 14 часов 00 минут 19.02.2017 г. в г. Краснодаре при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Зиннатуллин М.М. в защиту интересов Тихомировой У.В. считает приговор несправедливым, чрезмерно жестоким, вынесенным без необходимо полного исследования материалов уголовного дела и допроса свидетелей, что не позволило учесть все обстоятельства и доводы, в том числе в пользу квалификации содеянного по ст. 109 УК РФ. Ссылается на протокол явки с повинной от 26.02.2017 года, собственноручно составленный Тихомировой У.В., в котором она добровольно сообщила все известные обстоятельства преступления, признала свою вину и в содеянном раскаялась. Однако при вынесении приговора это смягчающее вину обстоятельство не было принято судом во внимание, что существенно повлияло на определение размера наказания, которое по мнению стороны защиты является чрезмерно суровым и подлежит смягчению, в совокупности с доводами о том, что Тихомирова У.В. ранее не судима, характеризуется положительно, имеет малолетнего ребёнка.

Также адвокат считает, что еще одним обстоятельством, повлиявшим на вынесение судом первой инстанции чрезмерно сурового приговора, является недостаточно полный учет характеристики личности потерпевшей Э [REDACTED] [REDACTED] которую автор жалобы характеризует отрицательно. Считает, что положенный в обоснование приговора мотив преступления - из-за отсутствия оплаты за услуги няни - является абсурдным; на правильность и

обоснованность судебного приговора отрицательно повлиял отказ суда первой инстанции в вызове и допросе в судебном заседании двух экспертов [] Г [] и [] М [] проводивших комплексную СМЭ № 495/2017., что существенно ограничило права стороны защиты на равноправие, состязательность сторон и доступ к правосудию.

Ссылается на установленные прижизненно признаки недоразвитости и болезненности ребенка, схожие с ДЦП или эпилепсией; считает, что допрос экспертов ГБУЗ «Бюро СМЭ» []. Ш [] и [] Р [] в судебном заседании был произведён с существенным нарушением прав стороны защиты на равноправие и состязательность сторон. Большая часть вопросов была снята судом без объяснения причин. Полагает, что суд неправомерно отнёсся критически к показаниям свидетелей С [], С [], С [], Б [] С [] показавших, что по их мнению ребёнок был болен.

Считает, что с учётом характера и обстоятельств преступления, положительной характеристики личности обвиняемой и недостаточно полно учтённой отрицательной характеристики потерпевшей, назначенное судом Тихомировой У.В. наказание, подлежит существенному смягчению. Просит приговор отменить и вынести новый приговор по ч. 1 ст. 109 УК РФ, назначить наказание в пределах санкции ст. 109 УК РФ. В случае отказа суда апелляционной инстанции в удовлетворении данной части жалобы, просит снизить наказание Тихомировой У.В. до 08 лет лишения свободы, применив ст. 62, 64 УК РФ. Также просит дополнительно исследовать в судебном заседании и принять во внимание как смягчающее обстоятельство протокол явки с повинной Тихомировой У.В. в томе № 1 на листах дела 110-114.

В возражениях на жалобу адвоката Зиннатуллина М.М. в интересах осужденной Тихомировой У.В. государственный обвинитель Д.В.Рудой приводит доводы, в соответствии с которыми считает приговор справедливым и законным, просит оставить его без изменения, а жалобу- без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденной в совершении преступления, установленного приговором, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, включая показания потерпевшей и свидетелей; протоколы следственных действий; заключения экспертов; другие доказательства, исследованные судом и изложенные в приговоре.

Приговором суда установлено, что Тихомирова У.В., не имея ни педагогического, ни медицинского образования, без обязательной регистрации в контролирующих органах оказывала платные услуги няни. 17.02.2017 между

Тихомировой У.В. и матерью малолетнего Э [REDACTED] – Э [REDACTED], возник конфликт на почве образовавшейся задолженности по присмотру за ребенком. В результате данного конфликта из-за возникшей задолженности, в связи с нежеланием оказывать в дальнейшем услуги няни без оплаты у Тихомировой У.В. возникли личные неприязненные отношения к Э [REDACTED] и умысел на убийство её малолетнего сына Э [REDACTED]. Реализуя свой преступный умысел, Тихомирова У.В. руками сдавила шею Э [REDACTED] закрыла дыхательные пути и перекрыла тем самым доступ кислорода в легкие малолетнего.

Согласно заключению эксперта № 859/2017, причиной смерти малолетнего ребенка мужского пола Э [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED].2016 года рождения, явилась механическая асфиксия в результате закрытия наружных отверстий дыхательных путей и сдавливания органов шеи рукой при удавлении.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 25.02.2017 в ходе осмотра гаража, располагающегося на заднем дворе домовладения, которое арендовала Тихомирова У.В., в смотровой гаражной яме, в чёрном полиэтиленовом пакете обнаружен труп малолетнего ребенка (т. 1 л.д. 57-67).

При экспертизе трупа, морфологические признаки каких-либо врождённых заболеваний (уродств) и других заболеваний, которые могли привести к летальному исходу, не выявлены, каких-либо инородных предметов в области дыхательных путей не обнаружено (т.3 л.д.16-26).

Доводы жалобы о прижизненной недоразвитости и болезненности ребенка опровергаются заключением комиссии экспертов, которой установлено, что Э [REDACTED] родился живым доношенным, с высокой оценкой по шкале АПГАР; родового травматизма не было; задержки развития плода, повреждений центральной нервной, эндокринной, иммунной систем, угнетения рефлекторной деятельности у новорожденного не имелось. Период адаптации и дальнейшего развития ребенка проходил правильно; внутричерепной травмы у Э [REDACTED] не имелось; с трёх месяцев у ребенка каких-либо неврологических нарушений не отмечалось; задержки психомоторного развития, угнетения рефлекторной деятельности у Э [REDACTED] не имелось; неврологическая дисфункция в форме вегетовисцеральных нарушений не могла привести к отсроченным нарушениям деятельности нервной системы (т.3 л.д.163-180).

Вопреки доводам жалоб при допросе экспертов, проводивших экспертизу трупа ребенка [REDACTED] Ш [REDACTED] и [REDACTED] Р [REDACTED] в судебном заседании нарушения прав стороны защиты на равноправие и состязательность сторон допущено не было, поскольку из протокола

судебного заседания следует, что и подсудимая и ее защитник активно участвовали в допросе экспертов, задавали им большое число вопросов, часть из которых правомерно была снята судом вследствие их повторяемости и по иным обоснованным причинам, указанным в протоколе (т. 6 л.д. 149-163).

Доводы стороны защиты о неполноте предварительного и судебного следствия, в том числе, в части установления причин гибели ребенка, являются необоснованными.

В ходе судебного заседания было допрошено четверо экспертов, которые дали полные показания относительно проводимых ими экспертных исследований, в частности эксперт Л [] подробно пояснил суду, почему эксперты пришли к выводу о том, что причиной смерти малолетнего явилось утопление и почему имевшиеся на теле ребенка повреждения не могли образоваться при оказании человеку медицинской помощи-искусственного дыхания, вопреки утверждениям осужденной.

Нарушения прав стороны защиты на представление доказательств, равноправие и состязательность сторон в связи с отказом суда в вызове и допросе относительно причин смерти малолетнего еще двух экспертов, не усматривается.

Поскольку все сомнения и неясности, которые могли возникнуть у сторон, были устранены допросами ранее вызванных экспертов, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о дополнительном вызове и допросе в судебном заседании экспертов, принимавших участие в проведении комплексной экспертизы, врачей М [] и Г [] мотивировав свое решение в протоколе судебного заседания (6 л.д.168).

Суд апелляционной инстанции исследовал протокол судебного заседания в указанной выше части и приходит к выводу о том, что необходимости в вызове и допросе врачей М [] и Г [] у суда не имелось и решение судом принято правильное.

Кроме того, как установлено судом апелляционной инстанции, ходатайств о назначении повторной или дополнительной экспертизы сторона защиты не заявляла.

Поскольку эксперты однозначно установили, что причиной смерти малолетнего явилось не заболевание, а его утопление, ссылки в жалобе на наличие у ребенка заболеваний не опровергают выводов суда о том, что причиной гибели малолетнего явилось умышленное причинение ему смерти осужденной. При этом экспертами исследовалась необходимая медицинская документация, включая историю развития ребенка Э [] [] которому с трёх месяцев при осмотрах устанавливался диагноз: Здоров.

Исследованные заключения судебных экспертиз и выводы экспертов о причине смерти Э [] опровергают версию подсудимой о смерти ребенка в результате ее неосторожных действий при оказании ему медицинской помощи, а также и от попадания в его дыхательные пути инородных масс, слюны, воды, пищи и т.д.

Оценив указанные заключения судебных экспертиз в совокупности с другими исследованными по уголовному делу доказательствами, суд признал их объективными, обоснованными и допустимыми доказательствами, подтверждающими вину подсудимой в убийстве Э []

Данный вывод суда подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе, медицинской карты истории развития ребенка Э [] истребованной из Детской городской поликлиники № [] Управления здравоохранения администрации муниципального образования г. Краснодар (т. 2 л.д. 109-110); протоколом выемки в ГБУЗ «Краснодарская краевая больница № []» истории родов № [] Э [] (т. 2 л.д. 114-119); протоколами выемки и осмотра медицинской карты стационарного больного № [], медицинской карты – история развития новорожденного № [] (т. 2 л.д. 126-129, л.д. 130-132).

Доводы осужденной о том, что суд не дал в приговоре оценки исследованным документам о наличии у Э [] заболеваний, являются несостоятельными, поскольку сведения из медицинских документов подробно изложены в приговоре и суд дал им оценку в совокупности с иными доказательствами, в том числе, заключениями экспертов, которые установили, что у данного ребенка не имелось заболеваний, которые могли бы повлечь его смерть, и умер он не от болезни, а от механической асфиксии в результате закрытия наружных отверстий дыхательных путей и сдавливания органов шеи рукой при удушении.

Оценив совокупность собранных на предварительном следствии и исследованных в судебном разбирательстве доказательств, которые полностью согласуются между собой, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Тихомировой У.В. в совершении убийства малолетнего Э []

Суд критически отнесся к показаниям свидетеля Б [] которая «визуально» определила состояние ребенка и пришла к выводу, что он отставал в развитии. Суд правомерно дал оценку показаниям данного свидетеля в совокупности с исследованными судом заключениями судебных экспертиз и показаниями экспертов, которые сделали свои выводы о причине смерти Э [], непосредственно исследуя его труп и представленную медицинскую документацию малолетнего и его матери.

В результате, суд пришел к правильному выводу о том, что показания свидетеля Б [] не могут свидетельствовать о невинности подсудимой, поскольку совокупность исследованных судом доказательств и установленные судом обстоятельства преступления, показания потерпевшей и свидетелей об обстоятельствах причинения смерти потерпевшему, согласуются между собой и объективно подтверждают вывод суда о том, что именно Тихомирова У.В. умышленно нанесла телесные повреждения, повлекшие смерть Э []

Каких-либо иных объективных данных и доказательств, ставящих под сомнение виновность подсудимой, стороной защиты суду представлено не было.

Доводы о том, что ребенок умер от неосторожных и неумышленных действий Тихомировой при совершении ею реанимационных действий, приводились ею на предварительном следствии, а также в судебном заседании, и получили оценку суда, который пришел к обоснованному выводу о том, что показания, которые даны подсудимой в судебном разбирательстве, относительно того, что она не совершала убийства Э [] Э [], придуманы ею с целью уменьшения своей вины и ухода от уголовной ответственности за умышленное убийство малолетнего.

Суд отнесся к данным показаниям критически и вывод, что вина Тихомировой У.В. в убийстве малолетнего Э [] подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном разбирательстве, является обоснованным.

В приговоре приведены исследованные судом доказательства, которые свидетельствуют о том, что подсудимая любыми способами пыталась избежать своего разоблачения, что убедило суд в правильности выводов о лживости показаний Тихомировой У.В., отрицавшей свою вину, относительно совершенного ею преступления.

Суд правильно квалифицировал действия осужденной по п. "в" ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти малолетнему, заведомо для виновной находящегося в беспомощном состоянии.

При этом судом учтено, что Тихомирова У.В. знала о малолетнем возрасте потерпевшего, который не мог понимать характер и направленность совершаемых с ним действий, был не способен ввиду своего возраста и физического развития, оказать сопротивление и защитить себя, и использовала его беспомощное состояние, умышленно сдавила руками шею ребенка, закрыла дыхательные пути и перекрыла тем самым доступ кислорода в легкие малолетнего.

Она осознавала общественную опасность своих действий, предвидела и желала наступления общественно опасных последствий в виде смерти Э [REDACTED]

Указанное выше исключает квалификацию действий осужденной по ст.109 УК РФ.

Мотив преступления установлен на основе исследованных в суде доказательств.

В судебном заседании потерпевшая (мать ребенка) показала, что осужденная брала за свои услуги няни по 1 000 руб. в сутки; за период с 1 по 17 февраля 2017 г. она должна была Тихомировой 20 690 руб. и непосредственно перед случившимся Тихомирова говорила ей, что если она не погасит долг перед ней, она не отдаст ей ребенка (т. 6 л.д.67-68, 146).

Подсудимая Тихомирова в суде подтвердила, что 17 февраля написала потерпевшей, сколько денег она ей должна и список того, что было ею потрачено на ребенка (т.6.л.д.146).

По ходатайству Тихомировой в суде обзревались файлы из ее телефона, на которых имеются видеозаписи Э [REDACTED] сделанные подсудимой у себя дома, а также скриншот переписки подсудимой Тихомировой с потерпевшей, содержащий список, обосновывающий сумму долга потерпевшей за питание ребенка, с указанной датой – 17.02.2017 г. (т. 6 л.д.146-147).

В указанной части протокол судебного заседания исследовался также судом апелляционной инстанции, который пришел к выводу о том, что мотив содеянного судом установлен верно.

Наказание Тихомировой У.В. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, которое посягает на жизнь человека, совершено умышленно, отнесено законом к категории особо тяжких и представляет повышенную общественную опасность.

Суд также учел сведения о личности Тихомировой У.В., которая характеризуется положительно, ее возраст, состояние ее здоровья и влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

Характеристика личности потерпевшей - матери Э [REDACTED] - для оценки действий осужденной, умышленно причинившей смерть ее малолетнему ребенку, юридического значения не имеет.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал совершение преступления впервые и наличие малолетнего ребенка у виновной.

Протокол явки Тихомировой с повинной (т.1 л.д.110-114), в котором она указывала о неосторожном причинении смерти малолетнему в результате реанимационных мероприятий, в суде не исследовался, поскольку стороны не ходатайствовали об этом, и в качестве доказательства вины осужденной в приговоре использован не был, поэтому суд обоснованно не учел данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание.

Суд апелляционной инстанции, исследовав по ходатайству адвоката Зиннатуллина М.М. протокол явки Тихомировой с повинной от 26 февраля 2017 г. (т.1 л.д.110-114), пришел к выводу о том, что данный протокол не отвечает требованиям, установленным ст.142 УПК РФ, поскольку не содержит правдивых сведений о реально произошедших событиях и потому не может являться смягчающим наказание осужденной обстоятельством.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Каких-либо исключительных обстоятельств и оснований к назначению Тихомировой У.В. наказания с применением правил, предусмотренных ст. 64, 73 УК РФ, а также к изменению категории совершенного ею преступления на менее тяжкую, суд не усмотрел и по материалам дела не усматривается.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе принципов законности, презумпции невиновности, состязательности сторон, проявлений предвзятого отношения к подсудимой, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, судом не допущено.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 07 мая 2018 года в отношении **Тихомировой Ульяны Витальевны** оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи